

Пролог

— Юная госпожа, юная госпожа!

Лю-эр¹ стояла в комнате, испуганно уставившись на бледнолицую девушку.

Она обнаружила юную госпожу, которой было около пятнадцати лет, ненамного старше самой Лю-эр, стоящей на цыпочках на вышитом табурете. Она держала в руках белую ткань, что свисала с балки под потолком.

Лю-эр подняла взгляд. И без того худое тело ее госпожи казалось еще тоньше.

— Пожалуйста, спускайтесь, — пробормотала она, протягивая руку и хватая девушку за край юбки. — Как вообще до всего этого дошло?

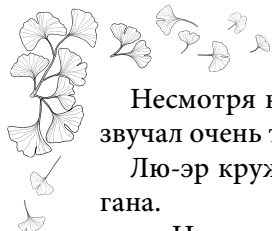
Юная госпожа вскрикнула, опустила голову и гневно взглянула на свою служанку. Большие глаза занимали почти половину ее лица. Она быстро подняла голову и вновь начала рассматривать белую ткань в руках, оставив Лю-эр возможность видеть только маленький заостренный подбородок, что сиял подобно фарфору.

При этом она продолжила разговор.

— Раз бабушка не может добиться для меня справедливости, я должна сделать это сама...

---

¹ 儿 «эр» (ребенок, дитя) — словообразующий суффикс при основе существительного, придает уменьшительно-ласкательный оттенок и часто ставится в конце имени.

Несмотря на неимоверную злость, ее сладкий голос звучал очень тихо, но при этом довольно пронзительно.

Лю-эр кружила вокруг нее и явно была очень напугана.

— Но, юная госпожа, может быть... может быть, это просто слухи, и едва ли словам юной госпожи Линь можно верить, — предположила она дрожащим голосом.

Эта фраза заставила юную госпожу снова опустить голову. Ее брови поползли вверх.

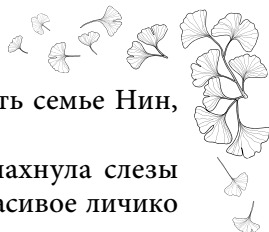
— Слухи? Полгода назад и правда можно было сказать, что это всего лишь слухи. Однако с тех пор прошло слишком много времени, тетя уже нанесла множество визитов семье Нин. В конце концов, слухи не исчезли, напротив, даже распространилась весть о помолвке пятой госпожи из семьи Ян. Цзинь-эр и семнадцатая юная госпожа из семьи Нин всегда были в хороших дружеских отношениях. Так как же можно не поверить в ее слова? — произнося это, она заплакала. — Семья Нин нарушила свое обещание и не стала признавать мой брак, после чего нашла для десятого молодого господина другую невесту.

Говоря об этом, она прикрывала свое заплаканное лицо рукой.

— Если бы мои дедушка и отец были живы, осмелилась бы семья Нин так поступить? Эти люди просто издеваются надо мной, ведь у меня нет ни отца, ни матери!

С отцом она была как за каменной стеной. Теперь, когда они с дедушкой покинули этот мир, стена рухнула. У нее даже не было родных братьев или сестер. Никогда уже не будет так, как прежде, теперь некому защитить ее от нападков других людей.

Лю-эр подумала о событиях минувших дней, а затем о том, что творилось сейчас. Хотя она и была всего лишь служанкой, девушка прочувствовала все переживания своей госпожи и заплакала вместе с ней.

— Моя бабушка боится противостоять семье Нин, но я не боюсь.

Юная госпожа перестала плакать, смахнула слезы рукавами и схватила белую ткань. Ее красивое личико сильно напряглось.

— Сегодня я повешусь. Именно предательство подтолкнуло меня к этому. Хотела бы я увидеть лица членов семьи Нин. Не верю, что в мире совсем уж нет справедливости!

Сказав это, она больше не колебалась и просунула голову в петлю.

От испуга Лю-эр протянула к ее ногам руки и крепко обхватила их.

Они обе начали покачиваться, из-за чего табурет под ногами юной госпожи чуть не упал, а после раздались пронзительные крики.

— Не надо меня останавливать, я все равно сделаю это, как бы ты ни пыталась меня удержать! — гневно парировала юная госпожа.

И все же казалось, что делала она это исключительно для видимости и на самом деле совсем не хотела умирать.

Лю-эр была в смятении, но в итоге ослабила хватку.

— Отойди в сторону, — приказала госпожа.

Лю-эр послушалась, она отошла на несколько шагов назад, продолжая смотреть на госпожу, и лицо ее окончательно стало похоже на мел.

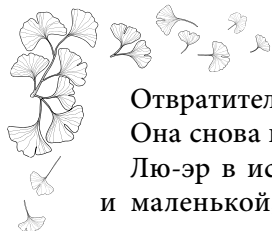
Юная госпожа осталась довольна, глубоко вздохнула и снова просунула голову в петлю.

— Не забудь сначала рассказать об этом бабушке: с тетей говорить бесполезно, — настойчиво попросила она.

Лю-эр несколько раз кивнула.

— Посмотрим, семья Нин, что вы сделаете на этот раз! — с глубокой ненавистью добавила она, стиснула зубы и пинком отбросила табурет в сторону.

Удушье. Боль. Страдание.

Отвратительные ощущения.

Она снова и снова машинально дрыгала ногами.

Лю-эр в испуге бросилась к ней, но, будучи худой и маленькой, она не могла удержать брыкающиеся в разные стороны ноги юной госпожи.

— Юная госпожа! Юная госпожа, прошу вас, не двигайтесь, — непроизвольно выкрикнула она.

С большим трудом Лю-эр удалось обхватить ее за ноги, после чего служанка осознала, что у нее не хватит сил поднять девушку.

Что же делать? Что же делать?

Лю-эр дрожала и изо всех пыталась толкать ее вверх.

Постепенно юная госпожа перестала сопротивляться и кричать, и в конечном итоге ее тело обмякло.

Служанка невольно подняла голову и обнаружила, что лицо девушки, некогда прекрасное и похожее на цветок, было мертвенно-бледным. Ее глаза выпучились, а язык вывалился изо рта.

— Эй, кто-нибудь... кто-нибудь, сюда!

Лю-эр свалилась на пол, что-то пробормотала, после чего сразу же без оглядки выбежала наружу.

— Быстрее, быстрее, ну хоть кто-нибудь, помогите!

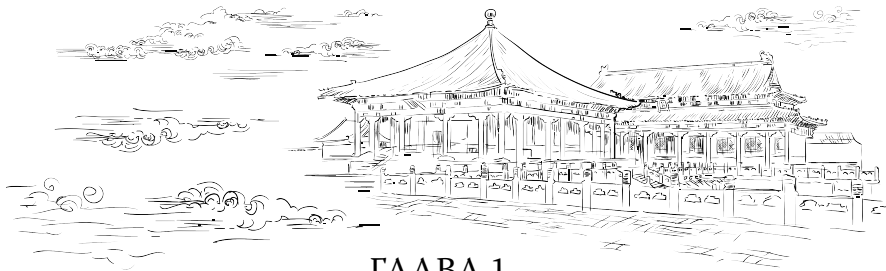
Том I

ЗИМА В ЯНЧЭНЕ

ГЛАВА 1

Девушка, заключившая брачный контракт

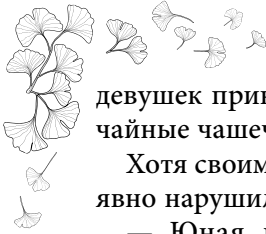
Сквозь окна просачивался яркий солнечный свет, отбрасывая пестрые тени на ширму с красивыми пейзажами.

Хотя гостиная семьи Нин была небольшой, никто не смел относиться к ней небрежно. Как и прежде, комната была обставлена редчайшей посудой, искусно выполненной из золота и нефрита, а также литературными трудами в роскошных переплетах. Все это придавало дому изысканности и утонченности.

Сегодня стояла хорошая погода. В комнате находилась печь, внутри которой ярко горел огонь. Недалеко, в зимней одежде, сидели две служанки, их носы покрылись мелкими капельками пота, однако в этот раз весеннее тепло уже не ощущалось таким приятным, как раньше, напротив, в воздухе витало чувство тревоги и подавленности.

Кто-то отдернул занавеску и вошел внутрь, из-за чего в комнату ворвался зимний ветер. Неизвестно, прохладный ветерок стал причиной оживления девушек или гость, который вошел в комнату, но они поспешили ко входу.

Вошедшим человеком оказалась служанка, которая несла в руках маленький медный чайник. Одна из

девушек приняла его и взяла со стола эмалированные чайные чашечки.

Хотя своими действиями они не вызывали шума, это явно нарушило спокойную атмосферу в комнате.

— Юная госпожа Цзюнь, пожалуйста, выпейте чаю, — тихо прошептала служанка, подошла ближе и бросила взгляд на девушку, сидящую на стуле.

Это была девушка лет пятнадцати с очень красивыми бровями, без косметики, шпилек для волос и золотых украшений. На ней было стираное старое холщовое платье голубого цвета.

Но даже в такой одежде она не была похожа на нищенку, находясь в этой роскошной гостиной. Наоборот, люди чувствовали, что она так же изящна и благородна, как цветок орхидеи.

Когда служанка посмотрела на стол, ее словно ужалили. Девушка опустила взгляд, и по выражению ее лица трудно было понять, что почувствовала она в тот момент.

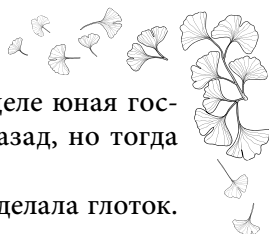
На обрамленном нефритом столе из красного дерева лежала белая шелковая ткань, которая особенно сильно выделялась в изобилии изумрудного и красного цветов.

Стоявшая за окном пожилая женщина тоже смотрела на этот шелк.

Семья Нин, проживавшая на севере от Янчэна, не только насчитывала более дюжины ханьлиньских¹ академиков, но и владела почти половиной угольных шахт уезда Цзэчжоу. Именно поэтому окна этой маленькой гостиной сделаны не из обычной бумаги, а из стекла, привезенного из южных провинций.

Во всем Янчэне, да и вообще во всем уезде, только две семьи могли позволить себе этот вид стекла. Оно было немного мутным, но женщина все еще могла видеть белую ткань и сидящую на стуле девушку.

¹ Академия Ханьлинь — учреждение в императорском Китае, где обучались будущие чиновники.

Это не первая их встреча. На самом деле юная госпожа уже была здесь всего пару дней назад, но тогда у нее не было этого шелка.

Протянув руку, девушка взяла чай и сделала глоток. Она тут же поморщилась и поставила чашку на место.

Женщина могла лишь догадываться почему.

Сквозь разноцветное стекло черты лица казались размытыми, так что разглядеть ее мимику было довольно непросто. Женщина лишь увидела, как девушка поставила чашку на стол. Она предположила, что все дело в чае юйцзянь Лунцзин¹.

Несмотря на то что она была похожа на оборванку, девушка происходила из второй семьи, которая могла позволить себе стеклянные окна в уезде Цзэчжоу. Это были предприниматели, семья Фан.

Она носит фамилию Цзюнь, но ее мать — старшая дочь семьи Фан. Хотя она и вышла замуж за человека из менее богатого рода, пышность ее свадьбы вспоминали в Цзэчжоу даже спустя десять лет.

Почему теперь юная госпожа из знатного рода пила такой горький сорт чая, как юйцзянь Линцзин? Тогда как в прошлый ее визит служанки подавали другой чай, минцзянь Лунцзин².

Женщина осмотрела комнату и заметила, что поставившая чашку девушка сидела прямо и очень изящно, а весь ее внешний облик не выражал ни капли нетерпения. Служанка, стоявшая рядом с ней, дернула свою госпожу за рукава.

— Налейте моей служанке чашечку чая, — услышала женщина тихий голос, доносившийся изнутри.

Одна из служанок тут же принесла еще одну чашку и протянула личной служанке юной госпожи Цзюнь,

¹ 雨前 «юйцзянь» (досл. «перед дождями») — чай высшего сорта, собранный до сезона Хлебных дождей (один из сезонов по китайскому лунному календарю).

² 明前 «минцзянь» (досл. «ранний чай») — сорт, собираемый до Праздника поминовения.